

Театр

БАЛЕТ

И ВОКРУГ НЕГО

Люди, любящие балет, редко говорят о нем буднично. Такое уж это искусство, как ожившая музыка, очень личное, тонкое, умное и нежное. Но те, кто служит балету, обязаны думать о прозе. Это для них работа, дело жизни. Вот почему сегодня мы позволим себе упомянуть слова вовсе, казалось бы, не балетные: норма, план, производство... Ведь без прозы нет и поэзии.

Каким был заканчивающийся театральный сезон для балета Свердловского оперного?

Выпущено три новых спектакля при норме два спектакля в сезон. Причем, последний — «Ленинградская симфония» на музыку Дм. Шостаковича — подготовлен коллективом в нерабочие часы.

Новые спектакли оказались очень разными.

Изысканная «Коппелия» Лео Делиба в постановке Марии Лазаревой — спектакль красивый, элегантный. Может быть, несколько грешащий вяловатостью драматургии, но в целом впечатление от него теплое.

«Каменный цветок» Александра Фридендера в интерпретации молодого хореографа Виталия Тимофеева, — «свой», бабковский спектакль в новой редакции, — театр вынашивал долго. И тем не менее он не стал удачей. Положительные моменты: отдельные актерские работы, некоторые хореографические находки выглядят лишь частностями, не превращая это создание театра в произведение волнующее, свежее по языку и, главное, глубокое по мысли.

Ну, что ж, от неудач никто не застрахован, особенно когда речь идет о первой пробе сил молодого художника. Хотя, думается, есть здесь еще причины. Но об этом несколько ниже.

Прежде давайте вспомним то радостное, с чем встретились мы в сезоне минувшем. В одной статье трудно назвать всех, кто хорошо и много поработал. Но некоторых обязательно хочется упомянуть.

Лилия Воробьева — исполнительница ведущих партий в «Коппелии» и в «Каменном цветке». Что подкупает в творчестве молодой балерины? Да то, что она становится ныне заметной на сцене в любой, даже маленькой роли, будь то Амур в «Дон Кихоте» или один из танцев в «Испанских миниатюрах». Речь идет даже не о стабильности техники, а о той одухотворенности танца, которая делает ее партии значительными. Способная балерина превращается в актрису.

Интересным сезон оказался для Анатолия Григорьева. В амплитуде красок лирического танцовщика засветились новые: лирико-комедийные (Франц в «Коппелии»), героические в партии Юноши из «Ленинградской симфонии».

Людмила Елаева — артистка кордебалета, она не входит в группу ведущих, но сегодня ее тоже можно назвать в числе тех, кто умеет и точно понять и точно выполнить замысел балетмейстера...

В свердловском балете было всегда сложно с людьми. Отсутствие в городе «своего» хореографического училища (так привлекательно остаться рядом с родным педагогом!), нежелание многих «пожертвовать» пропиской в Москве, Ленинграде — лишь часть причин, по которым школы не выполняют заявок театра на молодых специалистов.

На сегодняшний день согласно штатному расписанию в труппе не заполнено четырнадцать мест. Но дело не только в этих «пустых» единицах. Последние два года в течение сезона из театра увольнялось по девять-десять человек, правда, и принимали в это же время почти столько же. Но при такой «текучести» о высоких творческих результатах вряд ли можно говорить серьезно.

В сезоне нынешнем положение несколько лучше, но люди, собирающиеся уходить, есть. Среди них Ольга Панчехина, для которой Свердловский театр — первый театр в жизни, и она совсем неплохо начинала в нем. Но что делать! Вышла замуж, а соседи — челябинцы предлагают квартиру...

И здесь просто необходимо коснуться весьма большого вопроса. Театр пока не имеет возможности обеспечивать молодых

артистов жильем. Гостиница же восемнадцатилетним не по карману.

Мы понимаем, что квартира еще довольно долгое время будет оставаться своеобразным «камнем преткновения», да и не всегда вновь прибывший исполнитель, пока театр и зритель не познакомятся с ним по-настоящему, заслуживает таких благ. Однако, конечно, люди перспективные нуждаются в более пристальном внимании.

В Свердловске любят балет. Фактическая сторона дела такова, что балетные спектакли посещаются лучше, чем оперные (явление, кстати, распространенное в наши дни не только в Свердловске). К сожалению, в театре это все еще часто служит лишь поводом для выполнения финансового плана, влечет за собой слишком большое количество балетных спектаклей. Об этом, кстати, уже говорилось в печати.

В течение сезона, например, параллельно с работой на стационаре, были проведены так называемые «малые гастроли». И среди них довольно дальние — в Омске. Проходили они тоже, в основном, за счет балетных спектаклей.

Все это в итоге ведет к перегрузке людей, к физической усталости, к ранней изношенности в отдельных случаях, к снижению качества «рядовых» спектаклей.

Театр — организм сложный. Творчество всегда было и будет сопряжено с риском неудач, с боязнью не успеть сказать свое, главное в искусстве. В балете же это сопряжено с действительно коротким временем работы актера на сцене. Причем, и это время может быть сокращено побочными условиями: уровнем балетмейстерской группы в театре, качеством формирования репертуара. Стоит ли потому порой удивляться проявлениям обостренного самолюбия, излишней горячности? Но все же личные качества никогда не должны брать верх над моральным климатом в труппе, мешать, не побоясь этих слов, ее нравственному здоровью. Вот балетмейстер В. Тимофеев. Человек он не без способностей. Но суть этой сложнейшей профессии — не только в умении сочинять танец. Балетмейстер — еще и режиссер, организатор, умеющий работать с людьми, любящий и понимающий своих товарищей, своих коллег.

Тимофеев же, придя в театр, решил утвердиться тем, что начал группировать недовольных, предположим, действиями главного балетмейстера. У недовольства, недовольственности причины могут быть сугубо индивидуальные, да и «сторонникам»-то Тимофеева было многим едва за двадцать. Наконец, существовало такое понятие, как производственная дисциплина!

Коллектив начал лихорадить. Не будем останавливаться на всех перипетиях этой «тихой» войны. На последнем этапе подготовки «Каменного цветка» постановщик его уже не желал принимать ничьих советов «враждебного» лагеря. Обиженная сторона вместе с М. Лазаревой их не давала.

Да, и главный балетмейстер, и ряд опытных мастеров видели, понимали, что со спектаклем неблагоприятно, но... Не прислушивается Тимофеев, хочет все сам, ну, что ж... И вот, пожалуйста, результат.

Конечно, в пересказе ситуация выглядит несколько упрощенной, но, думается, партийной организацией театра стоило значительно раньше выкинуть в сущности конфликта. Тимофееву, очевидно, предостит работать в другом театре, да и нервные издержки, понесенные коллективом, пока не возмещены. Видимо, стоит и областному управлению культуры более внимательно относиться к людям, приходящим в театры на работу, связанную с воспитанием актера, особенно молодого.

Заканчивается сезон. Свердловский балет думает о будущем. На этот раз более тщательно готовится здесь к пополнению труппы. Посланы уже не только «заявки». Главный балетмейстер намерена лично присутствовать на распределениях выпускников в Перми, в Ленинграде.

В будущем году коллектив намечает заново поставить жемчужины русской балетной классики — «Лебединое озеро» и «Щелкунчик». Лазарева мечтает о новой постановке «Антония и Клеопатры», а она — автор этого балета на советской сцене.

Планы внушают надежды. Но для того, чтобы они состоялись, надо одновременно проанализировать причины будничных забот, чтобы они из года в год не снижали радости премьерных огней.

А. ЛАПINA.

Уральский рабочий

Уральский рабочий

22 МАЯ 1975